

5

СЕГОДНЯ днем большая группа артистов советского цирка вылетает на гастроли в Австралию. Среди участников поездки — народный артист РСФСР Юрий Никулин.

Популярность Ю. Никулина очень велика. На улице прохожие обращаются к нему вслед, совершенно незнакомые люди заговаривают с ним в метро, в театре, у подъезда цирка. Письма, на которых просто написано: «Москва, артисту Ю. Никулину», как правило, находят адресат.

Любители цирка считают Никулина одним из самых популярных и талантливых клоунов, а любители кино — одним из самых популярных и талантливых киноартистов. Правы, очевидно, и те и другие. Юрий Никулин — первый и пока единственный в нашей стране мастер манежа, приумноживший свою «цирковую» известность великолепной игрой во многих (и не только комедийных, кстати) художественных фильмах.

Накануне отъезда артистов советского цирка в Австралию наш корреспондент встретился с Ю. Никулиным.

— Прежде всего, Юрий Владимирович, нам хотелось бы пожелать вам и вашим товарищам доброго пути, успешных гастролей.

— Благодарю. Напутствие «Вечерки» мне особенно приятно: ведь ваша газета до некоторой степени причастна к тому, что я стал артистом цирка.

— Каким образом?

— В 1946 году я демобилизовался из армии и решил поступить в один из московских театральных вузов. Но ни в ГИТИС, ни в Щепкинское училище меня не приняли. В Институт кинематографии, кстати сказать, тоже. Встал вопрос — что делать? Меня уже вызывали в районное отделение милиции, где познакомил капитан озабоченно интересовался, какие у меня планы на будущее. Он, пом-

ИНТЕРВЬЮ

СЛУЖЕНИЕ ДВУМ МУЗАМ

ню, предложил мне идти работать в милицию. Вы, говорит, бывший фронтовик, у вас десять классов образования, нам такие люди нужны. И я где-то уже стал подумывать, а не согласиться ли на это предложение.

И вот, возвращаясь как-то домой, я купил «Вечерку» и на ее четвертой странице прочитал объявление о том, что Московский цирк объявляет прием в творческую мастерскую клоунады. Я пошел туда и был принят. Так что, не купи я в тот день «Вечерку», моя судьба, возможно, сложилась бы по-другому.

С «Вечерней Москвой» связано и еще одно памятное для нашей семьи событие. На ее страницах опубликовал первую в своей жизни корреспонденцию мой сын, студент журналистского факультета МГУ. И кто знает, может быть, пройдет несколько лет, и к артисту Юрию Никулину придет журналист Максим Никулин, чтобы взять интервью для «Вечерки».

— Раз уж мы заговорили о журналистах — что это за рукописи, которыми завален ваш стол?

— По договору с издательством «Молодая гвардия» заканчиваю книгу под условным названием «Почти серьезно». В ней я рассказываю о своей профессии, о работе в цирке и кино, о людях, с которыми мне по-настоящему встречались и дружить. Среди них были очень интересные, дорогие моему сердцу люди — такие, как ныне покойные лет-

чик-космонавт В. Волков, М. Бернес, Э. Кио (старший), Владимир и Юрий Дуровы... Мысль написать эту книгу в значительной мере подсказали письма зрителей, в которых меня часто просят рассказать о том, как я стал артистом.

— Не могли ли вы ответить, хотя бы приблизительно, насколько писем вы получаете... ну, скажем, за год? Какие это письма?

— Могу ответить не приблизительно, а почти точно. Недавно по просьбе журнала «Советская эстрада и цирк» я проделал некоторые подсчеты. И вот что получилось.

В прошлом году я получил 2237 писем, 143 открытки, 41 телеграмму и 22 бандероли. Если принять общее число писавших мне за 100 процентов, то 50 процентов просили прислать мои фотографии с автографами, 40 процентов дружно и крепко ругали меня за участие в фильме «Старики-разбойники», 5 процентов предлагали «описать свою жизнь» и спрашивали: «Как стать артистом?», 4 процента приглашали в гости, 0,5 процента просили устроить их работать в цирк и прописать в Москве.

Оставшиеся полпроцента выражали пожелания: прислать гитару, спеть по радио песню про цирк, показать по телевидению «Кавказскую пленницу» и т. д.

А если говорить совсем серьезно, то среди писем зрителей нередко бывают такие, которые надолго остаются в памяти. Вскоре после выхода на экраны фильма «Когда деревья были

большими», я получил несколько писем от людей, чья судьба сходна с судьбой героя картины Кузьмы Иорданова. Они горячо благодарили за фильм, писали о том, как важно поверить в человека, поддержать его в трудную минуту, помочь обрести уверенность в своих силах. Такие письма мне особенно дороги.

— В каком новом фильме вы собираетесь сниматься в ближайшее время?

— К сожалению, на этот вопрос ответить не могу. За два последние года, что я не снимаюсь в кино, прочитал много сценариев, но пока, как говорится, ничего не легло на сердце. Правда, сейчас режиссер Л. Гайдай вместе с писателем В. Бахновым работают над сценарием фильма по мотивам рассказов М. Зощенко. Возможно, там будет что-то интересное и для меня.

— Как же знаменитое комедийное трио — Ю. Никулин, Г. Вичин, Е. Моргунов? Неужели оно окончательно распалось?

— Думаю, что да. Оно, вероятно, изжило себя, исчерпало свои возможности. Хотя, откровенно говоря, мне жаль расставаться с ним. И где-то в душе я надеюсь — а может быть, мы еще встретимся все трое на экране.

— А каковы ваши цирковые планы?

— В следующем году исполняется двадцать пять лет, как мы работаем вместе с Михаилом Шуйдиным — моим постоянным партнером в цирке. Думаем подготовить к этому времени специальную программу, что-то вроде «Избранных страниц», куда включим наши лучшие репризы. Показать юбилейную программу хотелось бы, разумеется, в Москве, в родном старом цирке на Цветном бульваре.

Интервью провел
Н. ВАСИЛЬЕВ.